

ЧИМКЕНТ-ГОРОД ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Принято говорить, что театр начинается с вешалки.

В Чимкенте дело обстоит несколько иначе. Не так давно здесь построили прекрасное здание из стекла и железобетона, где теперь творческие сосуществуют казахский и русский областные драматические театры. Два труппы. Два директора. Два главрежа и, конечно же, два финансовых плана.

Играют театры по очереди: два-три раза в неделю. Казалось бы, для города почти с трехсоттысячным населением, крупного промышленного и культурного центра республики это не так уж и много. Но часто по вечерам в сверкающем огнями зрительном зале стоит далеко не торжественная тишина. Пусто в фойе, отделанном мрамором. Пусто в просторном гардеробе. За редким счастливым исключением, чимкентцы не ходят на спектакли. Даже крупномасштабная постановка «Огненный мост» прошла не более десяти раз. Не выдержала испытания временем и другая интересная работа «...А зори здесь тихие».

В чем же, спрашивается, причина? Может быть, в неудачном репертуаре или слабости режиссуры и актерской игры? Я видел спектакль «Пока арба не перевернулась», поставленный И. Богдановым на хорошем профессиональном уровне. Это не столько заселая, сколько грустная комедия грузинского драматурга О. Иоселиани, идущая во многих театрах страны. Написана она сочным народным языком, затрагивает проблему, которая не может оставить зрителя равнодушным. Старый крестьянин Агабо Богвардзе озобочен и даже опечален тем, что все его четыре сына равнодушны и земле, политой потом целых поколений, и один за другим уходит в город. Чтобы собрать их под родительский кров, старый Агабо вынужден пойти на хитрость. Снова весело и шумно в отчем доме. Глава большого семейства надеется, что его преуспевающие сыновья вернутся на землю, вскрывшую их. Но проходит некоторое время, и дом, обмытый виноградными лозами, опять пустует. Узнает совсем еще юный Бухути, только что успешный женился. Правда, старый Агабо верит, что младший сын может вернуться. «Должен вернуться... Все-таки земля чувствует... И агроном он как-никак».

Вот так и будет жить тревожными ожиданиями грузинский (только ли он!) крестьянин, пока не перевернется в конце пути его арба. А дальше?

Как видим, и пьеса, и спектакль дают серьезную пищу для раздумий, особенно молодежи. Стоит посмотреть эту постановку чимкентцев и ради артиста А. Латфи, играющего Агабо. Не видел его в других ролях, но здесь, в комедии О. Иоселиани, он, бесспорно, запоминается. Вдумчиво, с мягким тактом, в мему акцентуруя грузинский язык, создает он образ труженика, влюбленного в землю, беспокоящегося о ее судьбе.

В объявлении о спектакле «Пока арба не перевернулась», опубликованном в тот день местной газетой, говорилось, что сегодня играет артист А. Латфи, знакомый кинозрителям по фильмам... Далее следовала перечень последних картин, давным-давно незаметно сошедших с экрана, забытых, наверно, даже зрителем.

Подобная реклама удивляла и как-то настораживала. Все прояснилось вечером, на самом спектакле. В отличном зрительном зале с кондиционированным воздухом, удобными мягкими креслами, рассчитанном на 730 мест, сидело человек двести — не больше. Чимкентцы на этот раз оказались равнодушными даже и открывшим затылки реклам.

Нетрудно понять состояние

артистов, вынужденных играть почти в пустом театре. Ну, а финансовый план, который, как называется, трещит по всем швам!

Утром мы вели с главным режиссером русской драмы И. Богдановым доверительный разговор. Вот как он объясняет непопулярность сценического искусства в Чимкенте:

— Зрители хотят повеселиться, отдохнуть в театре, поэтому и не ходят на серьезные спектакли. Премьера «Ураган» собрала недавно всего четверть зала... А вообще-то, — горестно махнул рукой мой собеседник, — Чимкент — город натеатральный! Где уж тут полные сборы...

По этой, якобы немаловажной, причине и вынужден был Иван Иванович с тяжелым сердцем отказаться от давней своей мечты поставить «Мекбата» и дал согласие на пустынный водевил, где поют и танцуют очаровательная стюардесса Света, весьма положительный студент Виктор и проходимец Олег. Рецензент областной газеты «Южный Казахстан», которая, кстати сказать, уделяет своему театру достаточно внимания, отметил легкий, без проблемки мысли текст пьесы, назвал спектакль «Улыбнись, Света!» в целом профессионально слабым. Во имя чего же он был показан? Во имя кассы?

Против такого утверждения не очень-то возражала и директор театра Е. Н. Стрельникова. Прекрасно понимая все идеальные и художественные «достоинства» пьесы, она вдруг направляет в разгар сезона большую группу актеров с этим спектаклем за добрую тысячу километров в Джезказган.

Парадокс? Увы, нет, цель тут опять-таки одна: план, за выполнение которого спрысят прежде всего в министерстве культуры с директора.

А может, действительно, Чимкент город натеатральный?

Я задал этот вопрос директору цементного завода — одного из передовых предприятий республики, Герою Социалистического Труда А. Д. Туманову. Обязательнейший человек и, видимо, к театру далеко не равнодушный, Александр Дмитриевич ответил без обиняков:

— Это не верно! — И тут же предложил побывать в заводском Дворце культуры, где вот-вот должен был начаться спектакль для детей.

Дворец цементники строили своими силами. Пожалуй, нет на заводе человека, который оказался бы в стороне от этого важного дела. На воскресники вместе со всеми выходили и директор, и его помощники, и члены парткома. Строили не только надежно, но и с большой задушкой, с любовью, думая о благе, о культурном росте рабочего человека.

Дворец получился на славу. Добрый час ходили мы с Александром Дмитриевичем по этажам, заглянули в балетный класс, оборудованный по всем правилам, в подутый зрительный зал, где шумела ребятня, в костюмный цех, где что-то сосредоточенно кроили и шили девушки, полюбовались балетными танцами... Есть на заводе и своя музыкальная школа и своя балетная студия, и свои духовой и эстрадный оркестры, оркестр народных инструментов и народный ансамбль. Есть свои лауреаты всесоюзных и республиканских смотров и конкурсов.

Весьма характерная деталь: А. Д. Туманов считает Дворец культуры одним из важных цехов завода. В планировке, проводимой аккуратно по пятницам в директорском кабинете, наравне со всеми командиром производства участвует и художественный руководитель дворца.

Субботним вечером на дру-

гом конце города в рабочем поселке свинцевиков народный театр оперетты показывал свою очередную премьеру — спектакль «Василий Теркин». Зрители от души аплодировали инженеру В. Рябенко, рабочему А. Гончарову, педагогу И. Беловой, заслуженному металлургу республики Л. Маринкиной, студентке Л. Ревуцкой и многим другим исполнителям — всех их вот уже много лет объединяет одна большая и непреходящая любовь к искусству.

Есть еще в городе народный цирк, возглавляемый инженером-физиком А. Быковым, студенческий симфонический оркестр, насчитывающий вместе с хором триста человек.

Вот теперь и посудите сами: театральный город Чимкент или нет.

Но вернемся снова к вызывающему тревогу положению дел в областном театре. Почему он, располагая достаточными силами и возможностями, до сих пор не стал одним из важных центров духовной культуры Чимкента и области? Ответ на этот вопрос дал, как мне думается, в своем докладе на недавнем совещании идеологических работников области секретарь обкома КП Казахстана тов. В. К. Байжанов.

«Недостаточно удовлетворяют культурные запросы трудящихся наши областные театры и филармония, — сказал он. — В их репертуаре мало новых высокохудожественных произведений, в том числе о современном рабочем классе, тружениках села, о молодежи, слаба связь с коллективами трудящихся».

Чимкентцы привыкли к старому, довольно неказистому зданию театра, расположенному на бойком месте, в самом центре города. С годами тут выросли свой зритель, свой артист. Да и артистов можно было тогда чаще видеть в рабочих клубах и дворцах культуры, на предприятиях и в учебных заведениях. Такие контакты приносили обонятную пользу, способствовали тому, что театр становился активным участником культурного процесса.

Частые смены художественного руководства, непрестанная актерская «текучка» привели к утрате русским драматическим театром гражданских позиций. По существу вне сферы его влияния сейчас находятся крупнейшие предприятия Чимкента, окрестные коллективы и совхозы.

Зрительские конференции, творческие встречи, своя студия из наиболее одаренных участников художественной самостоятельности, свои фильмы в крупных населенных пунктах области и, конечно же, утверждение собственного стиля — вот то, без чего, думается, не может жить дальше театр, тем более обрести утраченные позиции.

Некоторые наши профессиональные театры могут мечтать о таком благодарном и чутком зрителе, как, скажем, чимкентские свинцевики или цементники, а ведь они живут радом, в одном городе со своими областными театрами. Но недаром говорится: «Под лежачий камень и вода не течет». Взгляд на зрителя, как на некую безликую, абстрактную массу не только глубоко ошибочен, но и вреден. Зрителя не надо звать дешевой посулами. Его надо серьезно изучать, идти к нему каждодневно, уважать и даже любить, ибо с него-то и начинается сейчас театр.

Лишь известная инертность руководства и партийной организации Чимкентского областного русского театра драмы мешает этому.

О. МАЦКЕВИЧ,
спец. корр. «Казахстанская правда».
ЧИМКЕНТ.